УДК 94(470.5)
ББК 116.02 ГСНТИ 03.23.31 Код ВАК 07.00.02

Е.Г. Неклюдов
Екатеринбург

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДПРИМАТЕЛИ В СОСТАВЕ УРАЛЬСКИХ ГОРНОЗАВОДЧИКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Урал, горнозаводчики, иностранное предпринимательство, Брогден, Рекстер-Вагстаф

АННОТАЦИЯ. Анализируется опыт иностранного предпринимательства в уральской горнозаводской промышленности во второй половине XIX в. Прослежена история владения Холуницкими заводами британским бароном В. Рекстер-Вагстафом в Вятской губернии и А. Брогденом и К° Воскресенским и Преображенским медеплавильными заводами в Оренбургской губернии.

E.G. Neklyudov
Yekaterinburg

FOREIGN ENTREPRENEURS AS PART OF THE URAL MINE OWNERS

KEY WORDS: the Ural, factory owners, foreign enterprise, Brogden, Rekster-Wagstaff

ABSTRACT. It's analyzed foreign business experience in the mining industry in the Urals in the second half of the XIX century. It's traced the history of the British ownership of factories Holunitsky Baron V. Rekster-Wagstaff in Vyatka province and A. Brogden and K° Voskresensky and Preobrazhensky factories in the Orenburg province.

Среди уральских заводчиков иностранные предприниматели появились во второй половине XIX в., когда были сняты прежние сословные ограничения по владению горными заводами. Прежде они могли стать владельцами, лишь приняв российское подданство и записавшись в купечество (как, например, сделал немец А.А. Кнауф, купивший у разорившегося И.П. Осокина Юговские заводы в 1804 г.) или войдя в состав акционеров горнозаводских компаний (например, Дж. Ротшильд владел несколькими паями Товарищест-

ва Суксунских заводов – первой на Урале акционерной компании, образованной в 1848 г.).

Наибольший интерес к Уралу и его минеральным богатствам проявили британские предприниматели, появившиеся здесь вскоре после начала реформ Александра II. Так, в 1866 г. британец Джеймс Мурфи выразил желание построить на Урале бессемеровский завод для изготовления железнодорожных рельсов. Но тогда ему не удалось реализовать свои планы: обострились международные отношения и предпочтение было отдано Н.И. Путилову. Новая и тоже неудачная попытка была предпринята в 1870–1871 гг., когда британец Герберт Дарри «с другими лицами» просил у Горного департамента осмотреть Ревдинские заводы П.А. Демидова и Сергинско-Уфалейские заводы Губиных, выставленные тогда на публичную продажу, с целью «ознакомления с положением, средствами и устройством этих заводов для приобретения их покупкою» (2.С. 487). Имена этих предпринимателей больше на Урале не звучали, но в те же годы здесь объявились другие британские подданные, которым удалось войти в число уральских заводчиков.

В 1870 г. Александр Брогден и Джон Ланкастер приобрели Преображенский и Воскресенский медеплавильные заводы наследников Пашковых в Оренбургской губернии, а в 1871 г. барон Виллим Рекстер-Вагстаф купил Холуницкий горнозаводский округ А.Д. Пономарева в Вятской губернии. Бывшие российские владельцы этих предприятий относились к известным дворянским предпринимательским родам, но ко времени продажи фактически обанкротились, а заводы или бездействовали, или находились на грани закрытия, чем и воспользовались британцы. Рекстер-Вагстаф недолго, всего три года, владел уральскими заводами и продал их российским предпринимателям. Партнер Брогдена Ланкастер уже на следующий год перепродал свою долю владения британским подданным Фредерику Эдуарду Блексту Бомонту и Бомону Вильяму Лоббоку. Сложившаяся компания из трех владельцев двух южно-уральских заводов получила в официальном делопроизводстве наименование «Компания российской меди». Она продержалась более 20 лет и рассталась с заводами в 1890–1896 гг. (2. С. 488–497).

Об этих британских владельцах уральских металлургических заводов известно не много. В начале XX в. барона Рекстер-Вагстафа один из инженеров сравнивал с «современным Лидвалем

американской складки», как бы отождествляя его с образом крупного афериста. Такая ассоциация возникла, скорее всего, потому, что в России об этом британском бароне почти ничего не знали, когда его неожиданно предложил в качестве «приобретателя» Холуницких заводов обанкротившийся заводовладелец А.Д. Пономарев. Последний много путешествовал по Европе; вероятно, бывал он и в Британии. Показательно, что в 1863 г. он уже пытался заложить округ у «великобританского подданного» И.А. Леве. Судя по всему, Рекстер-Вагстав и Александр Брогден были хорошо знакомы, поскольку первоначально хотели вдвоем купить заводы у Пашковых, но после разделились и уже самостоятельно приобрели: один – Холуницкие, другой (вместе с Ланкастером) – пашковские заводы.

Александр Брогден и Джон Ланкастер в купчей были названы не только «великобританскими подданными» и дворянами, но и членами Британского парламента. Брогден, подписавший купчую в 1870 г., остановился тогда в петербургском Гранд-отеле на Малой Морской улице; в Англии он проживал в Ульверстоуне, графство Ланкастер. Известно, что он происходил из богатой предпринимательской семьи, организовавшей фирму по строительству железных дорог, добыче угля, производству железа в Англии и Уэльсе. Александр, став преемником своего отца, возглавил в 1869 г. семейную фирму и вывел ее деятельность за пределы Британии. С 1868 г. он на протяжении 18 лет избирался в Парламент. Всякий раз, когда Парламент не заседает, по словам Брогдена, его можно было найти «в течение восьми или десяти дней… в Ульверстоуне, Вестминстере, Кардиффе, Париже, Голландии и Санкт-Петербурге» (1). Не исключено, что, отличаясь такой активностью, он бывал и на столь отдаленных от его родины уральских заводах. Его компаньоны Бомонт и Лоббок тоже были дворянами, проживали в Лондоне; первый из них был членом Парламента. По данным за 1886 г., он тогда временно находился в Президентстве Мадрас в Индии.

Из совладельцев до продажи заводов не дожил Александр Брогден, скончавшийся в возрасте 67 лет в 1892 г. К тому времени уже давно обанкротилась возглавляемая им семейная фирма в Британии. Наследницей и душеприказчицей Брогдена оказалась его вдова Анна, умершая в 1895 или 1896 г. «Наследницей покойных великобританских подданных Александра Брогдена и вдовы Анны Брогден» была признана их дочь Анна Эдит Кенсингтон, прожи-

вавшая в Лондоне, которая и совершила окончательную продажу уральского имения отца.

Какими же мотивами руководствовались британские предприниматели и чего достигли на Урале? «Главной целью… по покупке Воскресенского и Преображенского заводов, – разъяснял намерения Компании российской меди ее управляющий британец Томас Рикард в 1873 г., – было поставление, чтобы развивать производство русской меди с современным усовершенствованием производств в техническом отношении и, не жалея затраты капиталов и труда, расширить эту промышленность в здешнем крае в видах обоюдной пользы, как интересам компании, так и народонаселения края» (РГИА. Ф. 37.Оп. 5.Д. 1693. Л. 21–23 об.). Судя по предпринятым действиям, это заявление соответствовало истине.

Компаньоны восстановили и существенно модернизировали производство: установили мощные паровые машины; на рудниках ввели механический подъем, насосы; проложили рельсовые пути для откатки руды; на Воскресенском заводе расширили прокатную фабрику для выделки листовой меди, а на Преображенском увеличили количество печей. На Воскресенском заводе в 1877 г. они попытались начать производство серной кислоты из колчедана «на предмет обработки ею медных руд мокрым путем», но эта фабрика вскоре сгорела и больше не восстанавливалась. По сведениям горных чиновников, два принадлежавших компании завода производили более 40% всей южно-уральской меди, а Воскресенский завод удерживал лидерство среди медеплавильных заводов Оренбургской и Уфимской губерний.

Но, справившись (отчасти с помощью залога имения) с проблемой финансирования хозяйства, владельцы столкнулись с другими проблемами, в итоге заставившими их продать заводы. Главную из них озвучил тот же Рикард. «В здешнем крае, – делился он своими впечатлениями, – не только развитие промышленности или какого-либо нового предприятия, но и удовлетворительное существование прежних производств невозможно без особого содействия правительственной администрации и местных начальственных лиц в побуждении рабочих к выполнению обязательств». «Особое содействие в этом тем более оказывается необходимым для здешнего края как населенного по преимуществу башкирцами, недавно перешедшими к оседлой жизни и непривычными к добросовестному труду, у которых при этом укоренилась наклонность к обману и

невыполнению обязательств. По их примеру начинает поступать и русское горнозаводское население. Развитию же этих во всех отношениях крайне вредных как промышленности, так и самому населению наклонностей способствует слабое действие непосредственно местных властей и крайнее замедление в законных мерах взыскания», – отмечал управляющий. Компания российской меди оказалась, по его словам, «в невыразимо критических обстоятельствах… отнюдь не от недостатка производительного капитала или рабочих рук… но исключительно от невыполнения рабочими принятых на себя обязательств» (Там же).

Это касалось в первую очередь организации работ по добыче и поставке на заводы руды из отдаленных Каргалинских рудников: получив задатки, работники далеко не в полном составе являлись на работы, а в 1873 г. организовали стачку, когда 14 человек «заявили претензию» на заводоуправление о том, что оно занижает цены при заключении коллективных договоров и ограничивает продажу водки. Эти «подстрекатели» убедили и остальных оставить работы. Местные власти пытались навести порядок, но в то же время обвиняли управление заводами в незнании законов и местных традиций. «Уклонение рабочих от исполнения условий с Компанией российской меди, по мнению моему, – писал уфимский губернатор И.Ф. Щербатский, – происходит как от неточности самих условий, так и в особенности от того, что заводоуправление заключает условия без всякого разбора с лицами несостоятельными к исполнению их и вообще от незнакомства лиц, служащих при заводоуправлении с порядком ведения такового рода дел и с правилами о найме рабочих» (Там же. Л. 32).

Когда же в начале 1880-х гг. из-за неурожаев повысились расценки на доставку руды, производство с каждым годом стало сокращаться. В 1884 г. Преображенский завод вновь остановили. Компаньоны жаловались «на высоту заработной платы, осложнения с рабочими, возраставшие налоги, обеднение руд и, наконец, конкуренцию заграничной меди». Все это, вероятно, и привело британских подданных к решению прекратить свою деятельность на Урале. Любопытно, что один из заводов – Воскресенский – был в 1891 г. продан родственнику бывших российских владельцев – В.А. Пашкову, который за увлечение учением английского проповедника лорда Редстока уже давно был выслан за границу и имел тесные деловые контакты с британцами. Второй – Преображенский

завод – в 1896 г. продали действительному статскому советнику В.Н. Охотникову, приходившемуся Пашковым дальним родственником.

У барона Рекстер-Вагстафа тоже, судя по всему, были серьезные планы насчет приобретенного уральского горнозаводского имения, поскольку в Холуницу он не только сам приехал, но и перевез свою семью, хотя, как выясняется, ненадолго. Пребывание нового владельца в отдаленном от родной Британии Вятском крае тоже натолкнулось на «неповиновение» рабочих, когда в апреле 1871 г. они прекратили работы из-за отказа барона увеличить им заработную плату и выдать ее заранее, к Пасхе. Кроме того, «рабочие узнали, что барон, не имея больших денежных средств, ограничивает выпуск железа с завода, не платит за контрактованный для завода уголь и прибегает к мелким займам денег». Поэтому, по словам разбиравшегося в ситуации товарища шефа жандармов Н.В. Левашова, они «весьма недоверчиво» отнеслись к владельцу, который «после стачки в последних числах сентября… выехал с семейством из заводов неизвестно куда, отправив вперед свой багаж». «Хотя он и оставил управляющего Томсона, но подготовительных материалов, как-то: угля, дров и руды в заготовке нет, а налицо имеется в самом ограниченном количестве», – писал проверяющий (ГАСО.Ф. 43.Оп. 1.Д. 754. Л. 68–69).

Конечно, имея ограниченную информацию, трудно судить о поступках владельца. Вероятно, отказ выдать заработную плату перед праздником обусловливался желанием оградить рабочих от пьянства, с которым его соотечественники столкнулись и на южноуральских заводах, а отъезд – опасениями за безопасность семьи. Барон оправил ее в Петербург, где сам, судя по всему, занялся решением выявившихся проблем. Позже он вернулся в Холуницу, видимо, уже один.

В то же время местные горные и гражданские власти, вообще весьма скептически настроенные к иностранному предпринимательству, отказали новому владельцу в нескольких его просьбах. Так, последовал отказ в продаже барону соседних Вятских казенных заводов с их обширными земельными дачами. Власти не запретили, но и не поддержали предложение барона построить первую в том крае железную дорогу, которая могла бы ускорить и удешевить не только перевозку металлов, но и других товаров. Не оказали ему поддержки и в создании акционерного общества для

строительства этой дороги.

В такой ситуации владелец решился на акционирование Холуницких заводов. Судя по уставу, утвержденному Александром II в июне 1873 г., общество было призвано аккумулировать капиталы для развития округа, но реализовать подписку либо не удалось, либо барон вообще отказался от организации общества, получив более привлекательное предложение. Всего через три месяца после утверждения устава округ был продан компании «водочного короля» Урала А.Ф. Поклевского-Козелл и известного екатеринбургского предпринимателя Н.И. Севастьянова.

В общественном мнении столь поспешная продажа заводов связывалась с незнанием британским бароном Рекстер-Вагстафом «условий русской жизни» или «полным незнанием местных условий, а главное – отсутствием оборотного капитала». При достаточно ограниченной информации сложно сомневаться в истинности этих оценок современников. Однако к особым «условиям русской жизни», которые, вероятно, действительно плохо представлял «великобританский подданный», стоит отнести и экономическую неразвитость региона, и то удручающее положение Холуницких заводов, в котором они поступили иностранному предпринимателю в собственность. Видимо, он действительно не рассчитал своих финансовых возможностей, когда намеревался вывести уральский горнозаводский округ из затянувшегося вследствие действий прежнего российского владельца кризиса. В этих целях и предпринималась неудавшаяся затея с акционированием. Продажа заводов оказалась наиболее предпочтительным выходом из создавшегося положения, с которым этот владелец предпочел не затягивать, подобно другим его соотечественникам из Компании российской меди.

Литература:

1.Гилпин Л. Шумный Александр [Электронный ресурс] // URL: http://www.brogden.info/Brogden-Alex-Brogden.htm (дата обращения 18.02.2016).

2. Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург: УрО РАН, 2013. 664 с.